

1930

著者(英)	A. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	74
page range	274-281
year	2008-03-14
URL	http://doi.org/10.15021/00008772

А.Симуков

Материалы Гобийской экспедиции 1930 года

Заметки о растительности по маршруту

На участке Уланбатор – Ганга даба травы были в прекрасном состоянии, вследствие обильных дождей. Чуть ли не основной тон дает вострец и, следовательно, качество корма очень высоко. По Шарахай хундэй травы были тоже очень хороши, хотя дождя выпало несомненно меньше. На скалах Хайрхан отмечен порядочный ильмовник, толщиной до 20 сантиметров. Дожди здесь (небольшие) прошли недавно, а до того было сухо. На Адацагской степи мы пересекли участок с очень плохой выгоревшей травой, в дальнейшем ставшей гораздо лучше.

Общий характер степи здесь - преимущественно злаковая с примесью полыни.

За Адацагской степью попался участок почти чистой луковой степи. Лук весь в цвету (11/VII). Далее снова пошла преимущественно злаковая степь, с богатой примесью ковыля. Много прошлогоднего ковыля. К Сангин-Далаю корма пошли хуже. Дождь в этом районе прошел поздний и малый. За Сангин-Далаем часто попадались участки караганной степи. В травяном покрове все-таки преобладают злаки, может быть по причине песчанистой почвы. Около Дэлгэр хангая первые тойримы. Трава все время ухудшалась. На тойримах хармык по буграм. На участке под Хошу хидом растительность очень бедна. Появился багалур. Граница Гоби. За Хошу хидом все чаще стал попадаться багалур (*Anabasis brevifolia*) свежий, очевидно, недавно появившийся. В районе Баян тэга песчаная пустыня, густо поросшая типичными пустынными кустарниками, вплоть до мелкого саксаула. За Баян тэгом вплоть до тойрима тоже кустарниковая пустыня с главным образом щебнистой поверхностью и более редко рассажеными кустами.

Дожди здесь и далее к югу прошли недавно, а до того была засуха. После дождей трава поправилась и пустыня зеленела. Из-за позднего дождя лук вылез недавно, и только собирался цвести (13/VII). Кругом Баян цзага кое-где прошли хорошие дожди с грозой.

Травы на подъеме к Сайханам (почти сплошная луковая степь) были вполне приличны.

Всю пустыню к югу от Сайханов до Аргалинту (или, по крайней мере, до Цончжин цзам) нельзя назвать кустарниковой. Крупный кустарник отсутствует, за исключением тальвегов, где отмечен хармык. Встречается лишь мелкий тэсх (*Eurotia ceratoides*). Травянистый покров обычен. Местами почти чистый багалур (*Anabasis*) – таких мест немного, местами (особенно к Цзун сайхану) хилагана (мелк. *Stipa*), местами тана (*Allium*) или тана с хилаганой. Местами же, особенно внизу, совершенно не было ничего. Это участки, где за лето не упало ни одной капли дождя.

По окраине впадины Баян тухум отмечены бугристые пески с хармыком и шара бударганой (*Kalidium gracile*).

В Цзун сайхане по сайрам средней зоны очень заметен темно-зеленый хара шабак (*Artemisia sacrorum*). По склонам характерные пятна арцы (*Juniperus*), правда, в этом году очень хилой и желтоватой. Специально горной альпийской зоны почти не видно. У подножья вершины (Хошу обо) нами встречен миниатюрный альпийский мак. В остальном вся растительность носит скорее полупустынный характер. Кустарника, кроме арцы мало, больше по скалам. Буйлэса (*Amygdalus*) почти не видно. С альпийской зоной было тем хуже, что почти под самой вершиной стоял аил и все кругом было основательно вытравлено.

Далее за Сайханами растительность носила тот же характер. Ровная пустыня, местами (без дождя) бесплодная, местами с небольшим однолетним покровом.

Мелкий тэсх (*Eurotia*) повсеместен.

Ара хоолай Номогана был почти бесплодным. Кустарник отсутствует, как и около Хушу хида. Ихэ номоган – кустарниковая эфедра, карагана, а в остальном вплоть до вершины пустынная растительность. Типичные гобийские горы.

Около ур. Хармагтай отмечены бугристые пески с хармагом. То же около Сангин Далая.

Ильмы отмечены в ущелье Цзамтэ (восточная оконечность Хурхэ) и в различных частях Цзаг сучжин гоби и Дайчин гоби, а также в горах Хоту и в районе Гурбан цэрдэ. Особенно многочисленны они вдоль больших сайров, сбегających в упомянутые гоби с Шанхайского нагорья. Так, на Ундагин голе ими образована большая аллея. Саксаула в Цзаг сучжин гоби не так много. В наиболее глубоких понижениях ярко зеленела шара бударгана (*Kalidium*). Бэль гор Хоту – типичная кустарниковая пустыня. Кустарниковая же пустыня отмечена в окрестностях г. Гурбан цэрдэ. Здесь она покрыта нетолстым слоем песка,

скопляющегося в понижениях. На буграх обнажается щебнистая поверхность. Из кустарников около гор больше всего *Zygophyllum*'а 2-3 видов. На песке кое-где виден сульхир. По одному из сайров несколько кусков тамариска, с выросшим под его защитой камышом.

К востоку от Сангин Далая корма быстро исчезли и ара хоолай хр. Хурхэ, а также его ара бэль совершенно бесплодны. Там не было ни одного дождя. Одним из самых засухоустойчивых растений оказывается умухэй убус. По тальвегу к востоку по направлению к Цзаг сучжин гоби видны отдельные хайлясы. Бедная растительность появилась лишь около восточной оконечности Хурхэ, где, по-видимому, были слабые осадки (багалур). Здесь же отмечена редкая поросль буйлэса.

За кол. Боро хошу на окраине Цзаг сучжин гоби растительность снова ухудшилась и покров почти исчез. Близ ара бэля Хоту нам впервые после Баян цзага встретилась поросль саксаула. Кустарниковая пустыня бэля г. Хоту довольно разнообразна по составу (цзагсагал, хотор, буйлэс, шара модо, улан бударгана, багалур). В самых горах, как и всегда, растительность лучше равнинной. Обильны кустарники (хотор, шара модо, буйлэс, улан бударгана). Местами растет хайляс. Из травянистых тана и хилагана. Около Цзаг сучжи отмечен участок вымершего саксаула.

На дальнейшем пути к Бугутэриин обо покров отсутствует начисто. Даже хармак высох совершенно. В стороне от дороги мы видели два древовидных куста, о которых проводник сказал, что это яшил модо, очень редко встречающийся здесь на юге кустарник. По оголенной пустыне лишь кое-где попадался чуть живой, а то и вовсе высохший багалур. В то же время проводник указал, что в хорошие годы по этой покатоности растет хорошая трава, много злаков (напр. буднур). Около Бугутэриин усу кое-где попадаетея цзаг. Далее к востоку начинают попадаться мелкие кустарники (улан бударгана, боро бударгана, хармаг, шара модо, далее прибавляется багалур). Около мон. Бага мото покров был несколько лучше, попадался багалур и отдельные экземпляры таны. Более приличная растительность была встречена в районе Бурхантэ: багалур, шара модо, улан бударгана. В кочках с шара бударганой и хармагом около кол. Хулусун худуг - отдельные очень мелкие экземпляры сухая. По дороге к Гурбан цзэрдэ покров очень плох. Чуть живые кустарнички улан- и боро бударганы и багалура. Далее местами совершенно высохший покров. По хоолаю в стороне от дороги в районе кол. Шонхот, местами цзаг, хайлясы, далее кое-где багалур, боро бударгана. В районе кол. Табун модо отдельные хайлясы, бугристые пески с нитрарией, несколько отдельных кустов сухая, торлаг модо. Пустыня кругом –

кустарниковая. Около Гурбан цээрдэ следующий подбор: цзаг, улан бударгана, шара модо, боро бударгана, цзагсагал, хотор, буйлэс, мелкая карагана, багалур. По песку росло порядочно сульхира, очень мелкого в том году. В горах росла кое-какая мелочь вроде хилаганы. Местами цзаг образует заросли. Но в общем в районе Цээрдэ было очень плохо. Далее на Шанхайском нагорье к северу от Бурхантэ покров был приличный. Здесь впервые в обилии были встречены ягоды хармага. Попадается хороший дэрис. В хармаге встречается кустарник долган модо. Хайлясы исчезают. По щебню преобладает багалур, попадается тана и хилагана. По ложбинам местами шара бударгана. Далее к северу количество таны и хилаганы увеличилось. Ара бэль южной гряды был хуже. Ара хоолай пересечен нами по двум (даже трем) направлениям. Тальвег был почти оголен, местами посох даже хармаг. Между Ихэ- и Бага улой – мелкий кустарник (улан бударгана, местами багалур). К югу от Цэцэй в одном из сайров – шара шабаг.

Убур бэль Ихэ-Шанхая был немного лучше. По сайрам крупные полыни. На равнине тана и хилагана, кое-где тэсх.

Далее за тамгой Шанхай ула, в районе песков ара бэля этих гор, покров был почти средний. Начинает встречаться хумуль. Тана исчезает. В злаках появляется хяг, хацзар, цулбур убус, много караганы разных видов. Крупные полыни (боро шабаг). Вообще покров уже полупустынный. За полосой песков временно прекращаются кустарники. Травянистая растительность тут была немного хуже (ниже среднего). За кол. Хабирга по арагу появляется обильный местами тэсх. За кол. Хармагтай кустарник связан с песчаной почвой. Попадается тэсх, караганы. Травянистый покров был приличен. Состав травостоя гобийский (тана, боролзай, хилагана, багалур). Приличный покров шел и далее к Баян булагу, Нумургэ и до тамги Хояр улцзэйту. В районе Баян булага по бэлям – кустарник. Ближе к Соланхэрской дороге к северу от Нумургэ он почти отсутствует. Есть немного тэсха. Далее кустарник снова появляется в значительном количестве. По тойримам – шара бударгана, нитрария. Недалеко от Шара шабагтая попадают заросли уртул модо. На бэлях – тана, багалур, хилагана. В этом районе попадает в значительном количестве шивэ – мелкий злак. За Хояр улцзэйту вскоре идет высокая караганная степь с хорошим нижним ярусом (хлагана, боролзай). Далее начинается понижение с саксаулом, довольно обильным, но не достигающим большого роста. На песке было довольно много очень мелкого сульхира. Понижения сменяются снова караганной степью. На щебнистых и гравийных пространствах еще держится багалур. Местами очень много хумуля. За местностью Сологой

полупустыня окончательно переходит в степь, сначала с большим количеством таны. Покров здесь был превосходен и оставался таковым до самого Уланбатора.

Замечания относительно отдельных растений. Хотор очень похож на нохой ширин. Заменяет последний по южной границе. Легко отличим по запаху при горении. Пахнет гораздо приятнее нохой ширин. Цзагсагал – очень распространенный кустарник. На западе я его как-то не замечал, но на восточном пересечении он встречался от южной границы до ур. Хутуль усу. Относится к *Zygothymum*-ам. Яшил модо остался невыясненным. Очень любопытен кустарник уртул модо, встретившийся мне около Шабагтай усу. Внимание на него обратил Е.К.Кузнецов, рассказавший, что он уже давно присматривается к этому кустарнику. Дело в том, что Кузнецов считает этот кустарник вымирающим, так как уже в течение многих лет он не видел ни разу, чтобы уртул модо зеленел бы по-настоящему. Всегда и везде хилые, обшарпанные, полусухие кустики, часто вовсе мертвые. На некоторых зеленеют одна-две веточки, на других немного больше. Отдельные кустики (редкие) зеленеют почти сплошь. Но все это имеет чрезвычайно хилый, заморенный, уставший вид. Записал любопытную пословицу: “туленей му уртул, хуней му сартул”¹⁾. Шара бударгана в пределах хошуна Хояр улцзэйтү называется шара модо.

Зоология. Биологические наблюдения

Июль. На участке Уланбатор – Хайрхан отмечено значительное количество пернатых хищников – степных орлов и сарычей. В северной части Шарахай хундэй встречена пара соколов типа *Falco cherrug*. На скалах Хайрхан отмечены *Monticola saxatilis* и *Saxicola pleschanka*. Первые цзэрэны на Шарахай хундэй. По Адацагской степи снова цзэрэны и *Syrrhaptes paradoxus* здесь гнездящиеся (нелетающие птенцы) (10/VII). Отмечены в небольшом числе тарбаганы на равнине.

За Сангин далаем появились *Phrynocephalus*-ы, тарбаганы исчезли. В разных местах отмечен боцзолаг (полупустынный суслик). Все время цзэрэ. Первые *Antelope subgutturosa* отмечены между Баян тэггом и Баян цзагом на тойриме. Далее они попадались все время (до Баян цзага). На кормежку выходят задолго перед закатом. За ключом Дала, в начале подъема к Сайханам встречены цаган цзэрэ. Они же есть в районе перевала Халга.

В хребте Баян цаган (южная степь), по-видимому, только *Capra*.

1) “Худшие дрова - уртул, худший из людей – сартул”.

Отмечен помет *Megaloperdix*. Ухуны ходят, по-видимому, отдельно. Пара встречена на утренней кормежке на дне ущелья. В 1929 году в начале июня ухуны встречены с самками. Барс в Баян цагане есть (следы).

По южной Сайханской депрессии почти везде, (кроме, может быть тальвегов) цаган цээрэ встречены наравне с хара сультами. Правда, первые придерживаются более богатых кормов, что не всегда можно сказать о хара сультах.

Вокруг Ульцзэйтү Ундур, довольно неожиданно для меня, оказались в приличном количестве хулань (*Asinus hemionus*). Несколько хуланов держалось в районе кл. Баян далай (к северу от Байшинту). Жители окрестностей Сангин Далай (монголы) очень удивлены появлением в 1930 году в их районе хуланов, чего на их памяти раньше не случалось. Все это тем более странно, что весь этот район был почти поражен засухой и хулань должны были отойти к западу. Может быть, там было еще хуже?

Подтверждаются сведения о существовавшей в былые времена в районе Хояр улцзэйтү “Хулангин цам” (хуланьей тропы) ведшей в район Сайн усу.

В Цзун сайхане имеется барс, довольно много волков (население жалуется), козлы, аргали, гриф, ягнятник, улары (*Megaloperdix*). В посещенной нами части хребта козлы держатся в районе Агцза-Хайрхана и далее к Хошу обо. Кроме того они же должны держаться в северной гряде Цзун сайхана (Йола). Аргали мы, по указанию проводника, буквально во множестве встречали в северо-западной части массива, где с одной точки нам были видны 5-6 табунов на кормежке. Были добыты две самки. Слинiali, но еще носили остатки старой шерсти. Молодые подросли уже основательно, как и у цээрэнов. Улары встречены на Агцза-Хайрхане. Многочисленны пищухи (*Ohotona Pricei*?). По расспросам, самка цаган цээрэ приносит одного детеныша, а хара сульта - почти всегда - двух.

В Ихэ номогане встречены козлы и аргали. Последние в этих горах не избегают бродить по скалам и крутейшим откосам. Самцы (в числе 3-х) отмечены отдельно от самок и молодых (последние также были нами встречены).

Отмечу, что от Дэлгэр хангая и до Сангин Далай (т.е. Хурхэ) мы не видели ни одной саксаульной сойки, что довольно странно. В горах (Баян цаган, Цзун хайрхан и Ихэ номоган) не замечено ни одного кэклик (*Caccabis*).

На запад от Улцзэйтү ундур перестали встречаться цаган цээрэ. Хара сульт, вследствие засухи, мы встречали далее очень мало. Местами их не было вовсе.

В горах Хоту есть янгеры (*Capra*), и аргали. в хороший год их бывает

очень много. Нами же отмечены всего 2-3 самки аргали. Говорят, что сюда иногда заходит барс, есть рысь. Хребет Хурхэ по всей вероятности, совсем не так беден зверем, как отмечено мной в работах Южной партии экспедиции Козлова за 1925 год. Тогда могли иметь место неправильные расспросные сведения.

Наш проводник с Цаган гола (к <...> от Цзун сайхана), пожилой сомонный дарга, безусловно, внушавший доверие, говорил мне, что охотники убивали *хайрт буров* (гигантский дикий верблюд), еще во времена его детства, т.е. сравнительно недавно (см. отчет о Гобийской экспедиции 1927 г.).

Хяrsa на равнинах почти повсеместна (для южной Сайханской депрессии и нагорья Буур – Номоган).

Красный волк (*Canis alpinus*) как будто бывает (очень редко) в районе Сайханов.

В горах Хоту отмечены *фаланга*, гобийская *многоножка* (арбальджи) и *скорпионы*.

В Цзаг сучжин гоби собраны расспросные сведения о редких насекомых, пресмыкающихся и т.д.

Олгой хорхой в Цзаг сучжин гоби довольно обыкновенен. Говорят о нем много и очень боятся. Если он появляется в юрте – скочевывают. На поверхности он появляется чаще всего после дождей, когда земля сыровата. В юртах олгой хорхой появляется по большей части под ведрами, где бывает сыро. Упорно говорят о его ядовитости. Цвет определяют как “белая парча”. Кроме олгой хорхой жители Цзаг сучжин гоби говорили о “темен суль хорхой”, определяя его как безхвостую ящерицу. Из насекомых упоминали о хумус хорхой, величиной и формой как ноготь, бухэг или хумурик хорхой, встречающемся в навозе. О последнем я впоследствии узнал у Е.К. Кузнецова, что это мокрица, почти круглой формы. Хун-хорхой в Цзаг сучжи нет. Отсутствие *Podoces* отмечено и на перевале Сангин Далай – Бурхантэ. В г. Хоту кэклики (*Caccabis*) также не обнаружены. Причина, вероятно, в засухе.

В гор. Гурбан цээрдэ иногда бродят аргали (отмечен след самца), есть волк, лисица, дикая кошка (какой вид?). Из птиц отмечены: *Podoces*, *Athene*, *Gamus*. Добыт *Dipus Sowerbyi*. Есть *Erinaceus auritus*.

Август. В районе Бурхантэ хара сульг ловят капканами. Сульгты попадались нам по всему пути от Бурхантэ до Хояр улцзэйту и еще немного севернее. Несколько штук отмечено и в районе кол. Табун модо. Около кол. Хутуль усу, где мы выехали на Соланхэрэский тракт, встречены в обилии скорпионы. Говорят, что тут много змей.

В районе к югу от уртона Тала булаг отмечены огромные стада цаган

цээрэ по 1.000-2.000 голов.

Всего мы видели за один день 10.000.

Список монастырей хошуна Шанхай ула

1	Сангийн далай	+	11	Уртугийн хурал	+
2	Булган хурал	+	12	Бага модони хурал	+
3	Улан эрги	+	13	Долон шарцзак сумэ	+
4	Эхин цзаг	+	14	Ламаин дуган	+
5	Балгасин хид	+	15	Дучи хурал	+
6	Мани хурал	+	16	Далай дуган	+
7	Табун хобогэин хурал	+	17	Шара добу хурал	
8	Цэцэй хурал	+	18	Люнгийн хурал	
9	Абораху сумэ	+	19	Булаг билю хурал	
10	Барун су сумэ	+	20	Хара ноянэ хурал	

Список монастырей хошуна Гурбан сайхан

1	Байшинту хид	+	7	Цаган субурга Хурал (г.Сэбэрэй)	+
2	Гучи хурал	+	8	Ноян богдаин хурал	+
3	Аршан хурал	+	9	Цаган Дэрэсун хурал	+
4	Цаган улаин сумэ	+	10	Шюлютэ хурал	+
5	Обогэн хурал	+	11	Дуган голин хурал	+
6	Цаган субурга хурал (г.Тосоту)	+			

(+) - отмечены монастыри, обозначенные на съемке.